

Пробуждение нового Эргенера, когда-то бывшего человеком, не проходило мгновенно. Десятки лет интеграции памяти, подчинения тела, постепенные изменения базовых установок, привычных новому хозяину. Не сказать, что изменилось многое. Восемь десятилетий человеческой жизни против тысячелетий Кибертронца? Даже не смешно, но у людей по сравнению с машинами были свои преимущества. За краткий срок, уготованный органике, можно многое успеть. Получить множество знаний, развить до предела функционал тела, пережить сотни историй, создать в буквальном смысле новые судьбы, переварить огромное количество опыта и обрести мудрость, что иной раз не удавалось тем, кто мог себе позволить думать на десятки тысяч лет вперёд.

Изменённая личность неограника не способна осознать, что было там, за гранью, но кое-какие остаточные ощущения остались. Теперь сам энергон, попадая к искре, по сути своей душе, заключённой в физическую оболочку, становился белоснежного цвета. Нет больше остаточных бифуркаций синего фракционного цвета, да и сенсоры сами по себе стали воспринимать реальность немного иначе, нежели обычные представители Трансформеров. Одновременно это «человеческий» взгляд с десятками надстроек различных спектров, а также один крайне специфический фильтр самой реальности. Энергон, он же остаточная энергия вселенной, с которой можно взаимодействовать косвенно, через технологии или напрямую, если ты «чувствителен». Таковыми были практически все Праймы, балующиеся телекинезом или даже телепортацией на сверхблизкие дистанции, а теперь и обновлённый Эргенер.

Сейчас он выглядел слегка неприглядно, но не теряя тот самый шарм «чужой» жизни, нежели Земной. Если вы внимательно смотрели первую часть трилогии Трансформеров, с которой наш герой ознакомлен, то помните момент попадания первой волны Автоботов в капсулах на поверхность. Так вот, вылезая из них и подбирая подходящие формы для дальнейшей трансформации, а также скрытного перемещения по планете, герои выглядели совершенно иначе, по-настоящему инопланетно, больше походя на Мегатрона, нежели когда обзавелись альтернативными формами по вкусу. И сейчас, дрейфуя в холодной пустоте на приличной скорости, которую просто не в состоянии зафиксировать тактильно, ориентируясь лишь по навигационным звёздным базам, загруженным в вычислительный модуль, заменяющий кибертронцам мозги, потрёпанный Эргенер, отливающий тёмной сталью, покрытый тонкой коркой льда, смотрелся всё ещё очень величественно. Зализанные формы, резко обрывающиеся острыми углами, святающиеся белым оптические сенсоры, заменяющие глаза. Серебряный свет переходил тонкими линиями по всей площади тела, рисуя замысловатые узоры, а лицевая боевая маска и вовсе напоминала шлем какого-то императора прошлого. Лишь синяя, словно глубинный цвет океана, металлическая полоса, проходящая вертикально через левый глаз, могла намекнуть стороннему наблюдателю об очень богатом прошлом этого индивида и скрытой силе, невидимой непосвящённому.

Сила эта, в большей степени соответствующая гордому названию магии, пока никак не проявилась, но ничего, время сейчас совершенно неподходящее. Прямо сейчас я приближался к одному из самых величественных произведений этой галактики, а именно Земле. Планета-сад с безумной биологическим разнообразием, своей собственной историей, пересекающейся с Кибертроном достаточно заметно. Так получилось, что кроме людей и трансформеров во Млечном Пути на данный момент больше нет разумных форм жизни. Нет, правда, хоть рейдеры обследовали всего около 37% от общего объёма систем, но есть практически стопроцентная вероятность, что больше никого нет. Не сказать, что это получилось случайно. Если сопоставить все данные Эргенера о некоем Фолине, предателе Праймов, фактически первым Десептиконе и те крупицы истины, что были произнесены во второй части картины, то получится, что именно этот несомненно могущественный разумный уничтожил множество зарождающихся или уже осознавших себя цивилизаций во время большого турне по изъятию

энергона из далёких от Кибертрона звёзд.

Если судить по визуальной картине развития человечества, видимой мной из космоса, то получится, что я приближаюсь к Земле 1970-х годов от Рождества Христова. Анализируя всё больше данных, пока гравитация медленно притягивала меня к планете, стоит сказать, что попал я весьма удачно. В том смысле, что в грязной истории с Сентинелом и десептиконами меня никак теперь не замажешь, но и до канонных событий ещё достаточно времени. Зная местонахождения, явки, места, детали всего происходящего на этой планете, получится благополучно вписаться в окружение и не попасться разведчикам с обеих сторон. Десептиконов тут много, ставленников Фолена тоже достаточно, автоботов почти нет, но они достаточно везучие, чтобы подоспеть к основному действию.

Почему мне так интересна эта планета, кроме, очевидно, некоторых преимуществ от знания предполагаемого будущего? Чтож, конечно можно разработать операцию по изъятию Оллспарка, отправить сигнал автоботам, а потом прилететь героем на иссушенный Кибертрон, чтобы своими силами начать восстанавливать нашу расу, но я просто не верю в наш дом. Спустя столько тысячелетий эта огромная планета, когда-то процветающая и дарящая своим жителям столь многое, сейчас больше смахивает на огромную чёрную дыру, которая высосет Великую Искру без остатка, но так и останется обновлённым, но мертвецом. Там больше не чувствовалась душа, лишь прах, пепел и слабеющая из года в год гравитация. Здесь же, даже ещё не очутившись в атмосфере, я чувствую всеми фибрами души огромный потенциал. Этот мир во многом похож на хрупкую, но безумно красивую хрустальную игрушку, в которой сама энергия дышит вместе с биосферой. А ещё, что для меня, как трансформера, особенно важно – тут чувствуется природный энергон в самом фоне. Он словно вуаль покрывает материки и огромные водные просторы, позволяя таким как мы жить чуть ли не вечно.

Нет, не подумайте, накопление не превышало потребления, так что раем это место называть преждевременно, но то, что где-то внутри можно найти огромные кристаллизованные залежи, не вызывает сомнений. Таким образом, если построить инфраструктуру, когда-то бывшую на нашей планете, можно будет наконец-то вздохнуть свободно и дать новую жизнь нашей расе.

На самом деле большое количество времени в пустоте я уделял скрупулёзному анализу Оптимуса Прайма, показанного в фильме, так как мы с ним очень долгое время были настоящими боевыми товарищами. Меня очень сильно смущала мотивационная картина мира последнего из рода Праймов, показанная в фильмах и только сейчас я, кажется, прозрел. Он, несомненно, идеалистичен, относится к 99% населения планеты Земля с покровительственной небрежностью, не доверяя своих технологий, но при этом видя потенциал миротворческих настроений у населения. Вся ситуация с Оллспарком для него крайне болезненна, потому что Мегатрон за последние тысячи лет очень ожесточился и, как только сумеет выбраться из положения лабораторной крысы для Землян, начнёт действовать крайне грязно. Тут дело будет даже не в Кибертроне, а в том, что Мегатрон скорее всего использует Великую Искру для разрушения, а не созидания. Весь постулат Оптимуса держится на том, что Куб может возродить их дом, но в руках десептиконов нынешнего поколения скорее послужит разрушению пары десятков планет.

Прайма не пугает перспектива смерти людей в боестолкновениях с Мегатроном, это всё-так война, но очень важна фраза «Ты на одном не остановишься». Именно это больше всего пугает Оптимуса, желающего мира, а не нового витка войны. Таким образом он, видимо, искренен в желании пожертвовать собой только ради того, чтобы Мегатрон не заполучил Оллспарк. Может, будь у оппозиции другой лидер, что-то бы изменилось, но ситуация на данный момент такова. А теперь, уже практически входя в атмосферу, трансформируясь в весьма обтекаемый летательный аппарат, чей размах крыльев равен примерно пяти метрам, я понял его желание

основать именно здесь новый дом. Живительный планетарный энергон спустя столько веков абсолютной пустоты потёк к моей искре, давая засветится серебряному свету тонких линий по пластинам трансформированной брони ярче, чем когда-либо.

Поверхность сверхмалого разведчика формы крыла начала раскаляться, яркие всполохи огненных протуберанцев глушили сенсоры, техника маскировочного поля работала на пределе, не позволяя возможным наблюдателям от десептиконов, чья разведка достаточно хороша, заметить даже намёк на появление новой фигуры в этом дивном новом мире. Свистящий звук плотных воздушных масс вторгся в ощущаемый спектр крайне сосредоточенного нейтрала неожиданно, но будет ложью сказать, что он стал неприятностью. Скорее, первым важным сигналом для активации ускорителей, отдающих цветом чистейшего снежного полотна.

<http://tl.rulate.ru/book/78853/2381409>